

На правах рукописи

Мазнина Елена Игоревна

**Тема Вечной Женственности в культурном пространстве
Серебряного века.**

Специальность 24.00.01. – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

19 ИЮЛ 2009

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Михеева Людмила Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Кихней Любовь Геннадьевна

кандидат культурологии
Ларина Надежда Альбертовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Защита состоится «11» ноября 2009 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.044.01. в Государственной академии славянской культуры по адресу: 125480, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, д.39, к.2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственной академии славянской культуры.

Автореферат разослан «9» октября 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, профессор ГАСК

С.И.Бажов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Эпоха Серебряного века является во многом самым утонченным периодом в развитии русской культуры. Глобальность мышления, космический размах исканий духа, осознание связи отдельного человека и Вселенной, «диалектика человеческого и Божественного»¹, нравственный максимализм художника, мыслителя по отношению к себе и другим – таковы ориентиры деятелей культуры Серебряного века. С другой стороны – понимание глубинной связи культуры своего времени с корнями, национальной почвой, многовековыми достижениями отечественной культуры. Это вызывало живейший интерес и прочтение «по-новому» культурного наследия XIX века и, в частности, рост внимания к славянской и русской старине. Творческий дух пронизал общественное сознание и самосознание индивида. Творчество стало нравственной доминантой эпохи; неслучайно Н.Бердяев назвал один из интереснейших своих трудов «Смысл творчества»²; В.Брюсов говорил о том, что «на свете нет ничего более широкого, более всеобъемлющего, чем художественное творчество»³). Главной нравственной проблемой того времени стала проблема личности.

Серебряный век был особенным периодом, когда на грани двух столетий ломался привычный уклад русской жизни: страна вступала в драматическую пору войн и революций. Велико было стремление деятелей культуры и искусства Серебряного века разобраться в сущности происходивших глобальных перемен во всех сферах жизни. Перед философами, художниками, учеными вставали проблемы, связанные с сохранением культуры на основах гуманизма и приоритета общечеловеческих ценностей.

В философии Серебряного века, особенно в философии всеединства, раскрывалось богатство смыслов Женственности, анализировались широко

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. - С.165.

² Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. // Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества. М., 1989.

³ Брюсов В. Собрание соч. – В 7 т. – Т.6. – М.: Худож. лит., 1975.

дискутировавшиеся в обществе взаимоотношения мужчины и женщины, что отражало внимание русских философов к изучению проблемы Женщины и Женственности.

Специфика русской софиологии, культа Софии в интеллектуальном пространстве Серебряного века заключается в слиянии его с культом Вечной Женственности. Идея Вечной Женственности – и как женственного начала в Божественном, и как метафизического принципа – была необычайно популярна в среде софиологов и за ее пределами.

Архетипический мотив женщины-матери, спасительницы, защитницы, хранительницы тайны продолжения человеческого рода, позволяет охарактеризовать этот мотив как один из доминирующих в культуре Серебряного века. Понятие женственности в философии всеединства рассматривалось в разных аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом.

В философии Серебряного века по-особому воспринималось учение Аристотеля, которое легло в основу представлений мыслителей, ученых о мужской и женской природе, о гендерной дифференциации качеств мужчины и женщины. Мужское начало формы и женское начало материи противопоставляются в работах Н.Бердяева¹, В.Эрна², В.Иванова³ и других мыслителей.

Женское начало на протяжении всей истории человеческой культуры являлось своеобразным камертоном, определяющим жизненные устремления героя. Женщина, встретившись на пути мужчины, способна была пробудить в нем активность, дать стимул к деятельности. В учениях философов-идеалистов Серебряного века выдвинуты историко-культурные категории (гендеры) «мужественность» и «женственность», с помощью которых создается гендерная картина мира⁴. Вопросы метафизики пола занимали

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. - С.210.

² Эрн В.Ф. Меч и крест. // Соч. М.,1991. - С.321.

³ Иванов В.И. О достоинстве женщины. // Иванов В.И. По звездам. СПб., 1909. - С.274.

⁴ Peterson V.S., Runyan A.S. Global Gender Issues. Boulder, 1993, p.70.

существенное место в интеллектуальном пространстве Серебряного века и, в частности, в творчестве символистов. Некоторыми русскими мыслителями (Н.А.Бердяев) отмечен женственный характер «души России». Ее называли «женственной» страной.

Рубеж XX и XXI вв. отчасти схож с рубежом предшествовавших столетий – XIX и XX. В переломные моменты истории, на сломе веков по-особому остро встают так называемые «вечные» вопросы бытия. В наше время эти проблемы усугубляются мировоззренческим кризисом в массовом сознании, возникшим в постсоветской России; переоценкой духовных ценностей в российском обществе и возвращением к ценностям религиозной культуры; глобализацией, необходимостью систематизации новых ценностных ориентиров в современном гражданском обществе; стремлением к возрождению, сохранению и развитию традиций отечественной культуры. В этом контексте проблемы личности, женщины и женственности снова стали весьма актуальны.

Степень научной разработанности темы. Понятие «культура Серебряного века» появилось в русской научной и художественной литературе в конце XIX века. Оно сформировалось в трудах таких деятелей культуры, как Н.А.Бердяев, Д.С.Мережковский, В.В.Розанов, В.С.Соловьев и др. В искусствоведении и литературоведении культура Серебряного века рассматривалась в трудах М.В.Алпатова, М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана В.М.Полевого.

В культуре Серебряного века выделяется пласт, связанный с культурно-религиозной традицией, позволяющей проследить специфику взаимодействия различных аспектов русской софиологии (С.Булгаков, С.Саровский, С.Трубецкой, П.Флоренский). Их наследие стало предметом изучения таких исследователей, как: Н.А.Богомолов, В.В.Бычков, А.Венгеров, Л.Гинзбург, И.А.Громов, Л.А.Колобаева, И.С.Кон, М.Могильнер, А.Эткинд и др.

Вопросы взаимосвязи и взаимодействия философии и искусства представлены в трудах ученых, среди которых И.А.Ильин, А.Ф.Лосев, М.Ю.Лотман, М.К.Петров и др.

Многомерность, многоплановость, историческая обусловленность определяют интерес к данной теме представителей разных областей гуманитарного знания (философов, историков, политологов, этнологов, культурологов, социологов и пр.). К числу авторов, внесших значительный вклад в интерпретацию русской мысли, в осмысление специфики национальной ментальности и культуры, можно отнести представителей русского зарубежья: К.И.Зайцева, В.В.Зеньковского, А.В.Карташева, Г.П.Федотова, Г.В.Флоровского и др.

Общие проблемы культуры изучаемого периода исследовались в работах И.В.Кондакова, Ю.М.Лотмана, А.С.Панарина, А.М.Панченко, Б.А.Успенского.

Особенности русского религиозного сознания рассматриваются в трудах Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, Л.П.Карсавина, А.И.Клибанова, С.Л.Франка.

В работах ряда современных ученых, таких, как М.Н.Громов, А.А.Корольков, И.К.Кучмаева, В.И.Мельник, А.С.Панарин, В.Н.Расторгуев, М.В.Силантьева, С.С.Хоружий - рассматриваются определенные концептуальные положения в области теории и истории культуры, положенные в основу данной работы. Работы И.К.Кучмаевой определяют механизмы наследования культуры и различных культурных феноменов.

При анализе литературных произведений Серебряного века были учтены работы И.М.Андреевой, М.М.Дунаева, В.И.Мельника, Э.А.Орловой К.В.Мочульского.

В последние два десятилетия вышло много исследований о христианских мотивах в творчестве русских писателей рубежа XIX-XX веков¹: сборники статей «Христианство и русская литература», выпускаемые

¹ Каширина В.В. Литературное наследие Огиной Пустыни/ В.В.Каширина. – М.: ИМЛИ, 2006.

Институтом русской литературы (Пушкинский Дом), «Евангельский текст в русской литературе XVIII-XX веков. (Петрозаводск). Составлен ИРЛИ (Пушкинский Дом) библиографический указатель «Христианство и новая русская литература XVIII-XX веков: Библиографический указатель 1800-2000». Важным является изучение литературного наследия Оптиной Пустыни¹, содержательны работы С.В.Козлова², В.В.Кускова³.

Основным материалом для изучения вопросов, поставленных в диссертационном исследовании, является сам корпус оригинальной философской литературы, произведений художественной литературы и искусства той эпохи: альбомы по живописи и литературные сборники, публицистика, дающие возможность изучения разных граней проблемы.

Несмотря на имеющиеся многочисленные работы, посвященные изучению культуры Серебряного века в разных аспектах, в научной литературе все же недостает комплексного и целенаправленного анализа именно женских характеров, места и функции женщины в представлении художников и деятелей культуры Серебряного века о человеке и мире. Вопросы, связанные с многоаспектным, комплексным исследованием темы Женщины и Женственности в культуре Серебряного века с точки зрения философско-эстетической, антропологической, до настоящего времени не рассматривались.

Объектом анализа стали проблемы софиологии в культурном пространстве Серебряного века.

Предмет диссертационного исследования - тема Вечной Женственности в контексте русских культурных, философских, литературных традиций.

Цель работы связана с изучением и осмыслением различных аспектов софиологии в культурном пространстве Серебряного века.

¹ Кашкирина В.В. Литературное наследие Оптиной Пустыни/ В.В.Кашкирина. – М.: ИМЛИ, 2006.

² Козлов С.В. Символико-аллегорическая образность сочинений Кирилла Туровского/ С.В.Козлов -М., 1990.

³ Кусков В.В. Роль православия в становлении и развитии древнерусской культуры / В.В.Кусков// Освобождение от догм. История русской литературы: состоянис и пути изучения/отв.ред. Николаев Д.П. – Т 1. – М., 1997.

Реализации поставленной цели способствует решение следующих задач:

- рассмотреть микрокосм женщины-матери как особое явление миропорядка;
- проанализировать особенности женского характера в русской культурно-религиозной традиции;
- рассмотреть социокультурные аспекты идеала женщины в контексте эпохи Серебряного века;
- изучить роль женского идеала в становлении и развитии женской характерологии в культуре Серебряного века.

Методология и теоретические основы исследования. В ходе исследования философско-антропологических и культурологических аспектов культуры Серебряного века применяются принципы системности, историзма, диалектического понимания взаимосвязи и целостности. Методы исследования предполагают комплексный подход к анализу объекта исследования и представляют собой сочетание культурно-исторического, типологического, структурно-семантического, мифопоэтического и интертекстуального методов анализа.

Культурно-исторический подход обусловлен потребностью рассмотрения аспектов культуры Серебряного века в контексте исторического и культурного развития России рубежа XIX-XX веков. В работе также использованы возможности герменевтического метода при анализе философских и литературных произведений деятелей культуры Серебряного века.

В своем исследовании мы учтываем достижения литературоведов и философов, освещавших проблему хронотопа в художественном произведении, при особом внимании к работам М.М.Бахтина, Д.С.Лихачева, Ю.М.Лотмана, М.Хайдеггера и др.

В понимании «символа» мы опираемся в основном на концепцию А.Ф.Лосева, выдвинутую им в работе «Проблема символа и реалистическое искусство», а также на традиции школы А.Н.Веселовского.

Теоретико-методологическая база диссертации создавалась на основе идей, разработанных и сформулированных в исследованиях А.Н.Афанасьева, Ф.И.Буслаева, культурологических и историко-литературных концепциях М.М.Бахтина, Ю.М.Лотмана. В процессе исследования учтены философские системы отечественных (Н.А.Бердяев, Б.П.Вышеславцев, В.В.Розанов, В.С.Соловьев) и зарубежных мыслителей (Ф.Ницше, З.Фрейд, А.Шопенгауэр К.Г.Юнг). Плодотворными для нашего исследования оказались работы по психоанализу О.Вейнингера, З.Фрейда, А.М.Эткинда, К.Г.Юнга, а также исследования Е.М.Мелетинского В.Я.Проппа, О.М.Фрейденберг, посвященные мифу и ритуалу. Методологической базой являются также труды по теории и истории романа (М.М.Бахтина, Ю.В.Манна, Н.Д.Тамарченко и др.), исследования по проблемам текстологии (Д.С.Лихачева, С.И.Тиминой, М.О.Чудаковой), художественного пространства и времени (работы М.М.Бахтина, З.Г.Минц, В.Н.Топорова, Б.А.Успенского и др.).

Научная новизна диссертационной работы заключается в проведении комплексного, углубленного исследования Вечной Женственности, целостном анализе женских характеров в контексте русской софиологии. В нашей работе анализируются вопросы цветосемантики, связанные с развитием женских образов. Так, прослеживается связь красного цвета, имеющего вполне традиционную символику, с идеей плодородия. Отмечаются также трансформации представлений о христианской Божьей Матери, языческой Матери-природе и земной женщины-матери в свете культурных традиций Серебряного века.

Богородица предстает как Великая Мать всего живого. Образ видится всеобъемлющим, расположенным надо всем и надо всеми. В нем воплощается высший абсолютный идеал, высшее проявление человеческой любви – жертвенной, материнской.

Работа обобщает и дополняет выводы и положения, содержащиеся в философско-культурологических исследованиях, затрагивающих различные

стороны культуры Серебряного века, в том числе ее значение для философской антропологии. Опираясь на углубленные исследования о природе Вечной Женственности, автор диссертации развивает представление о культуре Серебряного века как о целостном культурно-философском явлении, где непосредственно философские положения органически дополняются идеями, освещенными в художественном творчестве, в контексте русской софиологии.

Основные положения работы, выносимые на защиту:

- гендерная картина мира представляет значительный интерес с точки зрения софиологии Серебряного века;
- для понимания софиологии как явления культуры Серебряного века следует учитывать особенности русской ментальности, ориентироваться на принципы православно-христианской традиции;
- при анализе цветосемантики прослеживается традиционная символика, связанная с трансформацией представлений о Софии – Премудрости Божией в контексте культуры Серебряного века;
- в женских образах представлен синтез дифференцированных начал: телесного и духовного, энергетического и энтропийного;
- выявлена специфика мировидения деятелей культуры Серебряного века, связанная с темой Вечной Женственности;
- в культурном пространстве Серебряного века своеобразно сочетались куртуазный куль Мадонны, Прекрасной Дамы и Софии.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении и расширении представлений о специфике мировидения деятелей культуры Серебряного века, связанных с темой Вечной Женственности, характерологии и типологии женских образов. Основные положения работы могут найти свое применение в конкретных исследованиях, посвященных изучению культурного наследия деятелей Серебряного века как с философских, так и культурологических позиций.

Практическое значение результатов исследования состоит в возможности их использования при разработке вузовских курсов истории русской культуры XX века; при проведении семинарских занятий и спецкурсов по различным аспектам культуры Серебряного века. Результаты исследования могут также найти применение при изучении истории русской литературы и мировой художественной культуры в школах, колледжах.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры теории и истории культуры Государственной академии славянской культуры, на заседаниях Бюро отделения культурологии Международной академии наук педагогического образования (МАНПО), а также докладывались на ежегодных научно-практических межвузовских конференциях по актуальным проблемам теории и истории культуры в течение ряда лет. Опубликовано 10 работ, общим объемом 2,5 п.л.

Структура работы: введение, две главы (по 3 и 4 параграфа), заключение. Приложен библиографический список (242 наименования). Общий объем диссертации – 170 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, устанавливается степень ее изученности, формулируется объект, предмет, цели и задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяется теоретико-методологическая база.

В первой главе - «Русская идеалистическая философия Серебряного века и проблемы софиологии» – раскрывается богатство смыслов Женственности в философии всеединства, анализируются широко дискутировавшиеся в обществе взаимоотношения мужчины и женщины, что

отражало внимание русских философов к изучению проблемы Женщины и Женственности.

В §1 (первом параграфе) – «Вечная Женственность как главная идея русской софиологии» – речь идет о том, что одну из наиболее интересных концепций культурного синтеза разрабатывали представители философии всеединства, сумевшие ввести в философский оборот категорию женственности. Понятие женственности в философии всеединства рассматривалось в разных аспектах: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом.

С понятием женственности связано специфическое мифотворчество в духе христианского неоплатонизма; осмысление своего прошлого в контексте мирового культурного наследия. Невыявленные отчетливо в развитии национальной культуры смыслы, сближающие ее с истоками европейской цивилизации, первохристианством, стали предметом изучения и нашли отражение в софиологических концепциях С.Н.Булгакова, В.С.Соловьева, П.А.Флоренского.

Переосмысливаемые русской философией платонизм, святоотеческая традиция обусловили понимание мира как внутренне соотнесенное с Богом. Категория женственности, проявленная в Софии Премудрости Божией, в Душе мира, в Богоматери, понималась в философии всеединства как связующее начало, условие, обосновывающее возможность богочеловеческого единства.

Одной из особенностей философии Серебряного века является ее устойчивый интерес к осмысливанию онтологического аспекта женственности. Зарождение метафизики женственности происходит в лоне учения о Софии-Премудрости Божией. Это учение было призвано дать ответы на многие актуальные мировоззренческие проблемы того времени. По воспоминаниям А.Белого: «Начало девяностых и конец девяностых – огромное переломное

время ... Человечеству открылся единственный путь. Возник контур религии будущего. Пронеслось дыхание Вечной Жены».¹

«В Женственности - тайна мира», - пишет С.Н.Булгаков, и эту тайну философская мысль Серебряного века пыталась познать, трактуя мужественность и женственность как «космические и метафизические принципы».²

А.Ф.Лосев отметил, что в рукописи В.С.Соловьева «София» (1875) еще непонятно, что именно в Софии божественного и небожественного, но уже известно, что она есть «нечто женское, то «вечно женственное», которое было так популярно в истории новой и новейшей Европы»³. Затем понятие «Вечной Женственности Божией» появляется лишь в «Смысле любви» (1894).

Термин «Вечная Женственность» используется В.С.Соловьевым для обозначения аспекта Софии, который А.Ф.Лосев называет «интимно-романтическим»: София переживается как возлюбленная, как вечная подруга. Она «и небесная лазурь, и лик любимой женщины одновременно».⁴

Вечная Женственность-София в культуре Серебряного века устойчиво ассоциировалась с лазоревым, лазурным цветом, с «золотистой лазурью» - это отразилось в работах А.Блока⁵, Вяч.Иванова⁶, П.Флоренского⁷, С.Булгакова⁸, А.Белого⁹.

По В.С.Соловьеву, истина любовного пафоса «в превращении индивидуального женского существа в неотделимый от своего лучезарного источника луч вечной Божественной женственности».¹⁰

¹ Белый А. Воспоминания Блока. М., 1993. (Собр. соч.) - С.408.

² Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. - С.187.

³ Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. М., 1990. - С.225.

⁴ Там же, С.234-236.

⁵ Блок А. Рыцарь-монах. // О Владимире Соловьеве. Собр. соч.: В 6 т. Л., 1982. Т.4. - С.107.

⁶ Иванов В.И. Гете на рубеже двух столетий. // Иванов В.И. Родные и вселенские. М., 1994. - С.271.

⁷ Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. // Соч.: В 2 т., М., 1990. Т.1. - С. 371, 565.

⁸ Булгаков С.Н. Моя родина. // Булгаков С.Н. Тихие думы. М., 1996. - С.311.

⁹ Пьяных М. Певец огненной стихии: Поззия А.Белого революционной эпохи 1917-1921 годов. // Андрей Белый: Проблемы творчества. М., 1990. - С.249.

¹⁰ Соловьев В.С. Смысл любви. // Соч. 1990. Т.2. - С.534.

«Небесный предмет нашей любви – только один, всегда и для всех один и тот же – вечная Женственность Божия <...> задача истинной любви состоит... в том, чтобы поклоняться этому высшему предмету <...>, чтобы реализовать и воплотить его в другом, низшем существе той же женской формы, но земной природы...».¹

В §2 (втором параграфе) - «Учение В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского в общефилософском контексте Серебряного века, их отношение к идее Женственности» - рассматриваются основы учения В.С.Соловьева о Софии-Премудрости Божией, его философема Вечной Женственности воскрешают идею женской ипостаси мира – идею, которая зарождалась в древности еще в мифологии и в первых философских системах Востока и Запада. Женское начало находят в Божественном, в космосе, в человечестве. Женственность рассматривается как универсальное начало, что создает возможность осмыслиения бытия в гендерных характеристиках. Примечательно, что появляется и термин «вечно-мужское».² В философии Серебряного века утверждается представление о половой полярности как всеобщем законе бытия.

В атмосфере напряженных духовных поисков многие русские мыслители усматривали первооснову всего сущего в Любви. Именно к ней обращались в надежде вновь обрести гармонию, создавая уникальную философскую концепцию «Русского Эроса».

Обращение к Эросу – характерная черта русской идеалистической философии рубежа XIX-XX вв. В этом явлении просматривается устойчивая культурно-философская тенденция и традиция. Основанное на любви познание не выводит на первый план рациональное. Оно предполагает включение в этот процесс всего человеческого существа, всех его сторон и способностей. Эрос, соединяя разумную сторону человеческой природы с душевной, открывает перед человеком область духовного. Именно такой

¹ Соловьев В.С. Указ.соч., - С.585.

² Мережковский Д.С. Атлантида-Европа: Тайна Запада. М., 1992, С.169.

синтез находит свое отражение в русской идеалистической философии Серебряного века – как соединение рационального, эмпирического и мистического знаний в постижении Божественного.

Мифологема Софии не исчерпывается ее ветхозаветным образом. Известно учение Платона об Эросе – строителе моста между землей и небом. Его другое название – Мировая Душа. Именно под этими именами – София и Мировая Душа – и приходит Божия Премудрость в философию и поэзию Вл. Соловьева.

Анализируя различные аспекты русской идеалистической философии Серебряного века, отмечаем, что идеи софиологии стали основным содержанием философских концепций В.Соловьева, В.Розанова, Н.Бердяева, П.Флоренского, С.Булгакова: особо следует сказать в плане религиозных воззрений о С.Саровском и И.Брянчанинове¹. О важности категории преображения в русской духовной культуре писали такие отечественные мыслители XIX-XX вв., как о. Сергий Булгаков², Б.В.Вышеславцев³, о.Василий Зеньковский⁴, И.А.Ильин⁵, В.Н.Лосский⁶, о.Георгий Флоровский⁷ и многие другие.

У Н.А.Бердяева преображение – одна из важнейших нравственно-философских категорий. Он определял центральную идею христианства и главную цель бытия мира именно через идею преображения: «Для христианского сознания центральной является не идея прогресса и развития, а идея просветления, преображения». И смысл культуры Н.А.Бердяев выявлял тоже через категорию преображения: «Истинная цель и есть

¹ Преподобный Серафим Саровский и русская литература. М.: МГОУ, 2004, С.243.

² Булгаков С.Н. Два Града. Исследование о природе общественных идеалов/ С.Н.Булгаков. – Спб., 1997. В 2-х томах.

³ Вышеславцев Б.П. Этика преображеного эроса: Проблемы Закона и Благодати/ Б.П.Вышеславцев. – М., 1994.

⁴ Зеньковский В.В., прот. История русской философии/ В.Зеньковский, прот. – Paris: YMKA-PRESS, Т.2, 1989, С.31-32, 175-187.

⁵ Ильин И.А. Основы христианской культуры. М., 1990.

⁶ Лосский В.Н. Мистическое богословие. Киев, 1994.

⁷ Флоровский Г. Пути русского богословия.- Paris: YMKA-PRESS, 1981. – С.271, 316.

преобразование культуры в бытие, символов в реальности, т.е. наиреальнейшее преобразование жизни, просветление мира»¹.

О. Сергий Булгаков также использовал данную категорию в своих построениях. Он считал, что «мир созревает для своего преображения творческой силой Божества», а идея преобразования – «мечта о Новом Иерусалиме, предчувствие спасения мира и всеобщего воскресения и преобразования глубоко залегла в души и у тех, которые отвергли веру в Спасителя»².

С.Л.Франк в работе «Русское мировоззрение» определил основную идею русского духа (суть русской духовной культуры) как идею преобразования: «Русский дух, так сказать, насквозь религиозен. Он собственно не знает ценностей, помимо религиозных, стремится только к святости, к религиозному преображению»³.

Б.П.Вышеславцев в работе «Этика преображенного Эроса» пришел к выводу, что «в конце концов, Эрос есть жажда воплощения, преобразования и воскресения, богочеловеческая жажда, жажда рождения Богочеловека, этого подлинного «рождения в красоте», вера в то, что «красота спасет мир» (Достоевский), и это сказало христианство, ибо оно есть религия абсолютно желанного. И оно сказало то, чего искал и что предчувствовал Платон, ибо «рождение в красоте» есть, конечно, воплощение и преобразование»⁴.

Андрей Белый ясно видел, что русское искусство и особенно литература проникнуты идеей преобразования: «Русская литература 19 столетия - сплошной призыв к преображению жизни»⁵.

Многие философы приближались к классическому христианскому пониманию идеи преобразования. Например, Л.Шестов в своих поздних работах считал, что сам акт преобразования является делом Бога, а не человека, что это не плод труда, а дар Свыше, человек может обрести этот

¹ Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994, С. 201.

² Булгаков С.Н. Вехи. Из глубины. М., 1991. – С.352.

³ Франк С.Л. Духовные основы общества. М., 1992. – С.490

⁴ Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса: Проблемы Закона и Благодати. М., 1994. - С.233.

⁵ Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994. – С.351.

дар только за счет единства с Богом. Взгляд о.Сергия Булгакова также близок догматическому. По С.Н.Булгакову, «деятельность совокупного человечества (Софии) есть необходимое условие грядущего преображения, исторический процесс «подготовки» мира к преображению, но само оно должно осуществиться актом божественной воли, прерывающим человеческую историю и никаким образом не вытекающим из нее»¹

В.С.Соловьев, философ и мыслитель, оказавший огромное влияние на духовную жизнь России Серебряного века, реализовал в философской концепции «Всединства» попытку соединения распадающегося мира. «Соловьев всю жизнь искал встреч с Вечной Женственностью. Он искал прелести в Вечной Женственности, неземной красоты. Она прельщала его».²

Для нас представляет интерес само понятие, венчающее «любовную философию» В.С.Соловьева, — понятие *сизигия*, которое он заимствует у гностиков-валентиниан. Традиционно в русской философии любви эпохи Серебряного века присутствуют две линии. Одна из них — это ортодоксально-богословское направление, представленное именами П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова. Их философия ориентирована на христианскую этику: любовь понимается как сострадание, милосердие, жалость.

Второе направление переосмысливает античную и основанную на ней гуманистическую, в сущности своей неоплатоническую концепцию любви. Его представители — В.С.Соловьев, Л.П.Карсавин. Концепция любви в эпоху Серебряного века предполагает единство философии и искусства, поэтому она тесно связана с миром литературных образов.

Своеобразную точку зрения на вопрос пола имел З.Фрейд, оказавший влияние на философские искания русских мыслителей. В работе Э.Фромма «Миссия Зигмунда Фрейда» подробно излагаются взгляды психолога, касающиеся женщин и «женского вопроса»: «Взгляды Фрейда на мужское

¹ Евлампиев И.И. История русской метафизики в 19-20 вв. Русская философия в поисках абсолюта. Ч.2. М., 1993. – С.167.

² Мережковский Д.С. Атлантида-Европа: Тайна Запада. М., 1992. - С.180.

превосходство включали признание естественного права мужа контролировать жизнь своей жены».¹

В разрешении проблем, связанных с полом, русская философская мысль идет оригинальным путем, разрабатывая массу новых идей. Например, благодаря выделению основных характеристик каждого из половых начал появляется возможность классифицировать определенные понятия как «женские» или «мужские». Как женские определяются луна, вода, ночь, интуиция, подчинение и др.; как мужские, соответственно, солнце, огонь, день, разум, власть.

Любовь как космический Эрос – это самоотдача, воплощение в другом, именно Любовь творит Мир. Актуализируется Любовь и Женственность, а цель ее – рождение нового человека, его нового духовного облика, нового образа культуры. Задачу современной ему философии В.С.Соловьев видит в том, чтобы идею Софии как Вселенской Церкви, явленной «религиозному чувству» предков, «истинно вселенской и безусловно национальной», дать рациональное выражение. Идею Софии – Женственности Мира Соловьев рассматривает как важнейшую мысль, зародившуюся «в Древней Руси и которую новая Россия должна поведать миру».²

София понимается философом как основание национального и мирового культурного синтеза. По мнению философа, сложность человеческой природы заключается в его принадлежности двум мирам: Божественному и природному.

По мнению Е.Н.Трубецкого, «Вечная Мудрость Божия, нашедшая себе окончательное, безусловное выражение в человеке и человеческом образе, сидящая на престоле, царящая над горним и земным, - такова основная идея религиозной архитектуры и живописи, вдохновившей Соловьева».³

Так же, как и В.С.Соловьев, В.В.Розанов утверждает божественное происхождение любви, однако он не только восстанавливает права Эроса и

¹ Фромм Э. Миссия Зигмунда Фрейда. М., 1996. - С.20.

² Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. – М., 1991. - С.368.

³ Трубецкой Е.Н. Мироозерцание Вл. Соловьева. – М.,1913. - С.356.

половой любви в рамках единой космической любви, но и обосновывает ее право на самостоятельное существование, отстаивая ее ценность как таковую, провозглашая именно половую любовь подлинным проявлением божественной любви в человеке.

Философские взгляды Н.А.Бердяева на проблему любви были сформированы, прежде всего, под влиянием В.С.Соловьева. Тем не менее, в работах Н.А.Бердяева, так же, как и В.В.Розанова, проблемы любви приобретают социальную окрашенность. Идея В.С.Соловьева о высшей, космической значимости любви принимается Н.А.Бердяевым с тем отличием, что у Соловьева любовь предстает проводником божественности в мир человеческий, а у Бердяева наоборот – способом выхода человека в мир божественный, творческий. Однако для Н.А.Бердяева, так же, как и для Соловьева, творчество отождествляется с теургическим процессом.

В §3 (третьем параграфе) - «Историко-культурологические категории (гендеры): «мужественность» и «женственность» - рассматривается специфика восприятия философами Серебряного века учения Аристотеля, которое легло в основу их представлений о мужской и женской природе, о гендерной дифференциации качеств мужчины и женщины. Мужское начало формы и женское начало материи противопоставляются в работах Н.А.Бердяева¹, В.Ф.Эрна², В.И.Иванова³ и других мыслителей.

Гендерная дифференциация формы и материи выражается также в противопоставлении порядка и хаоса. Поскольку мужское начало есть начало оформления, внесения смысла, Логоса, строя, лада, поскольку «мужественный дух оформляет, дисциплинирует, организует», постольку оно есть начало порядка. Беспорядок, стихия, хаос рассматриваются как проявление начала женского.

Тезис о близости женщины к природе лежал в основании представлений мыслителей Серебряного века о гендерной дифференциации

¹ Бердяев Н.А. Философия неравенства. М., 1990. - С.210.

² Эрн В.Ф. Меч и крест. // Соч. М., 1991. - С.321.

³ Иванов В.И. О достоинстве женщины. // Иванов В.И. По звездам. СПб., 1909. - С.274.

способностей полов. Символы мужского и женского начал - свет и темнота, солнце и луна, день и ночь – были широко распространены в культуре Серебряного века.

Сущность женского начала постигалась и в осмыслении различий отцовства и материнства. Специфика отношения к материнству философов Серебряного века в том, что они трактовали его как «вечно-материнское начало»¹, с позиций метафизических.

Русские мыслители подчеркивали, что без любящего материнского сердца невозможно Богоматеринство. О безусловном, милующем характере материнской любви свидетельствует и то, что на помощь Богородицы может рассчитывать любой грешник уже потому, что Она является Матерью всего христианского рода.

Во второй главе «Философия Женственности в интеллектуальном пространстве Серебряного века» анализируются вопросы, связанные со спецификой проявления идеи Вечной Женственности.

Своебразную синтезирующую роль сыграла мифологема Софии; религиозно-философский смысл приобретает общекультурную актуальность, становится ключевым не только в теософской, но и в художественно-эстетической мысли.

В §1 (первом параграфе) – «Куртуазный куль Мадонны, Прекрасной Дамы и Софии» – внимание сосредоточено на том, что в мифологеме Софии соединились ветхозаветные интуиции богооплощения с языческими культурами земли рождающей. Рождение – ключевой момент теогонической и космогонической мысли дохристианской эпохи. Именно с его помощью преодолевалась метафизическая бездна, разделявшая нижний и верхний миры, постигалась связь земного и небесного.

На духовную жизнь России оказало огромное влияние мистическое «соборное» мироощущение В.С.Соловьева. Именно его учение легло в

¹ Бердяев Н.А. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики. // Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993. - С.71.

основу эстетики символизма – крупнейшего направления в художественной жизни Серебряного века, определившего «стиль эпохи».

В своих работах В.С.Соловьев опирается как на собственный мистический опыт встреч с Абсолютной Женственностью, так и на европейскую, отечественную философские, культурные традиции. Это дало возможность создать одну из наиболее поэтических концепций женственности в русском культурно-философском контексте.

Проводя сравнение с определением сущности Софии, данным В.С.Соловьевым, следует отметить женственный характер русской культуры. Такие характеристики, как восприимчивость и «открытость к действию Бога», «срединность» между крайностями составляют ее основные черты. Человечество характеризуется как потенция, «необходимая «женственная восприимчивость», как метафизический принцип актуализации Бога, которая реализуется в абсолютных (София, Душа Мира, Богоматерь), исторических (Богочеловечество, Вселенская Церковь) формах. Сущность России в этом контексте видится метафизически-женственной.

В.С.Соловьев находил определенную связь между куртуазным культом Мадонны, Прекрасной Дамы и культом Софии.¹ Учение о Вечной Женственности оказало большое влияние на многих творцов духовной атмосферы Серебряного века. Под огромным впечатлением подобных настроений находились поэты-символисты начала века. А.А.Блок откликается на учение о Вечной Женственности циклом стихотворений под названием «О Прекрасной Даме». Для поэзии А.А.Блока начала века характерен интимный, эротический характер отношения к Абсолюту.

Если в концепции В.С.Соловьева мужчина прозревает в женщинае черты богини, творит таким образом из земной женщины богиню, то в теории Н.Бердяева это всегда иллюзия: поскольку «женщина редко является собой тот образ красоты..., который можно богоотворить», поскольку «любовь приносит мужчине такое жгучее разочарование, так ранит

¹ Соловьев В.С. Идея человечества у Августа Конга. // Соч.: В 2 т. М., 1990. Т.2, С.575-577.

несоответствием образа женщины с красотой вечной женственности».¹ Эти идеи, безусловно, влияли на художественное творчество деятелей русской культуры.

Эстетическое учение в целом и представление об эстетическом идеале, в частности, на рубеже XIX-XX веков формировались под влиянием комплекса факторов: они отражали как духовную атмосферу эпохи, ее настроения и вкусы, так и состояние философии на данном этапе развития (о чем отчасти речь шла в I главе), а также воздействие эстетической мысли прошлого на художественное творчество деятелей культуры Серебряного века.

Бурное развитие культуры, проникновение западных теорий в Россию делают возможным открытое обсуждение проблем пола и любви. Тема «плоти» и вопрос возможности ее оправдания появляется у Д.С.Мережковского, В.В.Розанова; обсуждение идей О.Вейнингера – у З.Н.Гиппиус, Н.А.Бердяева. При этом наличие духовности, морального аспекта анализа остается существенной чертой подхода к проблеме.

В отличие от западных учений (Ницше, Шопенгауэр, Вейнингер, Фрейд), где господствовал биологизм, русской философии пола был присущ гуманистический характер, что проявлялось в ее связи с этикой, религией, литературой. Н.А.Бердяев высказывает предположение, что сам демонизм пола есть только «обратная сторона христианского проклятия пола»², когда половой любви отказали в благословлении. Многие произведения русской литературы рубежа веков, рассматривающие тему пола («Мелкий бес» Сологуба, «Санин» Арцыбашева), получили весьма противоречивые оценки. Одни обвиняли их в непристойности, другие видели в них образец античного отношения к полу – невинного, открытого и радостного.

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. // Бердяев Н.А. Философия свободы; Смысл творчества. М., 1989, С.433.

² Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. – Русский Эрос или философия любви в России. – М., 1991. - С.235.

В целом отношение к женщине мыслителей и художников Серебряного века было направлено против женоненавистничества: обусловлено это было в большой степени христианской направленностью мысли.

Пол в культуре русского ренессанса понимается шире, чем то, что обычно подразумевают под мужскими, женскими качествами и половой функцией. В первую очередь, это понятие космическое, существовавшее до человека, оно-то и явилось прообразом полового деления в человеческом обществе.

Обращение деятелей культуры Серебряного века к идеи дифференциации полов позволяет рассмотреть саму эту проблему более многогранно. По словам Н.Бердяева, «весь мировой процесс коренится в поле; потому мир сотворился и продолжается, что в основе его лежит пол, что мистическая стихия мира расцеплена, разорвана, полярна».¹

Учение о космическом источнике половых начал сближает категории «мужественность» и «женственность» с понятиями «инь» и «ян», связанными с философской системой Востока. Если перевешивает начало мужское, в мире скапливается много огня, агрессивности, насилия. Смягчить негативные проявления этого может только начало женственное, проводником которого и является женщина: «Мужское без женского – сила без любви, война без мира, огонь без влаги».²

Русские мыслители пытались разгадать «тайну пола», символом которой Вяч.Иванов выбирает Сфинкса – «загадочного, вечного, женственного».³

В §2 (втором параграфе) – «Эрос в творчестве символистов и вопросы метафизики пола» – подчеркивается, что для эстетической мысли Серебряного века характерно глубокое понимание данной идеи: красота вообще и красота тела, в частности, состоит не просто в пропорциональном

¹ Бердяев Н.А. Метафизика пола и любви. – Русский Эрос или философия любви в России. – М., 1991, С.241.

² Мережковский Д.С. Эстетика и критика – В 2 т. – Т.1. – М.: Искусство; Харьков: СП Фолио, 1994, С.47.

³ Эткинд А. Содом и Психея: Очерки интеллектуальной истории Серебряного века. М., 1995, С.243.

сочетании частей, но в гармоничном сочетании целого с тем, что составляет Истину и Добро.

Проблема пола оказывается связанной с идеей бессмертия; мотив преодоления смерти связывается с учением о достижении человеческой личностью целостности как восстановления единства мужского и женского. Мыслители Серебряного века вместе с тем полагали, что образ и подобие Божие сохранились в человеке: и в мужчине, и в женщине; в сущности своей человек остался существом андрогиническим.

Проблема творчества занимала в культуре Серебряного века особое место. Многие исследователи считают, что «игра» - одно из ключевых слов в характеристике не только культуры, но и повседневной жизни рубежа веков. Игра во всех смыслах этого слова – от театральности, карнавальности, артистизма до игры со старыми сюжетами и формами искусства – становится особой формой существования, когда стираются границы, отделяющие ее от реальности. Даже игра в театре казалась в ту пору «далеко не такой волнующей и яркой, как та игра масок в блоковском кругу».¹

Продолжая идущую от Платона традицию, мыслители Серебряного века подчеркивали эротический характер творчества. С.Н.Булгаков отмечает, что основа творчества – эротическая напряженность. Это также было связано с феноменом игры.

В высшей степени игрой были столь любимые Серебряным веком перевоплощения и переодевания. Игра не всегда имела столь видимые проявления и могла быть слита с жизнью столь тесно, что переставала осознаваться. Составной частью духовного космоса Серебряного века является панмифологизм, что позволило дать эпохе определение «новая мифологическая эра». Явление это чрезвычайно сложно ввиду присущей ему многоликости и противоречивости. По словам В.Ходасевича, «художник,

¹ Александр Блок в воспоминаниях современников. – В 2т. – Т.1. – М. 1980. - С.437.

создающий «поэму» не в искусстве своем, а в жизни, был законным явлением в ту пору.¹ Происходила театрализация жизни.

В отечественной культуроведческой литературе заслуга исследования «театрализации обыденной жизни» принадлежит, прежде всего, Ю.М.Лотману. Он говорит не только о распространившейся в 19 веке моде на домашние театры, любительские спектакли, маскарады и балаганы, но и о прямых заимствованиях сценических моментов и перенесении их на почву повседневности.

В этой вселенской драме особая роль уготована человеку. В душе актера происходит борьба, от которой зависит судьба «спектакля бытия». Человек оказывается необходимым по сценарию жертвенным сосудом. «И снова этот избранный сосуд, обреченный на разрушение, – предмет спора между Дьяволом и Богом – является полем их сражения, ареной, где проходит поединок, сценой, где разыгрывается пьеса; вместе с тем он оказывается и участником драмы. Созданный Богом и отданный Дьяволу, он предстает взору пророка воплощением как Создателя, так и Искусителя».²

Философами и поэтами периода русского культурного ренессанса творчество воспринималось как возможность человека создавать новые сущности и преобразовывать реальность. Таким образом, творчество есть способность, поднимающая человека на качественно новый уровень, со ступени сотворенного на ступень творящего. При этом творчество понималось в самом широком смысле – как моральное, художественное, интеллектуальное, поэтому определения его многочисленны, а подходы к анализу разнообразны. Творчество есть путь человека к своему лицу, к своей индивидуальности, согласно П.Флоренскому.

Одной из проблем Серебряного века стал вопрос о соотношении творческой свободы и культурной традиции; ярко отражен он в «Переписке из двух углов» В.Иванова и М.Герцензона. М.Герцензон представляет точку

¹ Ходасевич В. Некрополь. Конец Ренаты, Брюсов, Андрей Белый. // Серебряный век: Мемуары. – М., 1990 – С.180.

² Тойнби А. Дж. Постижение истории. М.,1991. - С.110.

зрения, согласно которой ощущение неистинности культуры приводит к ее забвению, к освобождению от знания, не добытого в живом опыте. Истинной ценностью является не культура, а творчество, основой которого станет самобытная, самодовлеющая личность.

Возникает интерес к женской теме, предпринимаются попытки определить место женщины в общей картине жизни, «спектакле бытия», проникнуть в тайны ее души, понять секрет женской красоты. Творческую роль «метафизического начала женственности» во всемирной истории подчеркивал Н.А.Бердяев. Роль женщины в творческом процессе исследует П.А.Флоренский в работе «Понятие Церкви в Священном Писании».

Еще одной из причин обострения внимания к проблеме пола явилось изменение положения женщины в российском обществе: подъем женского движения, открытие женских образовательных учреждений; обсуждение вопросов о природе женщины, ее способностях, психологических особенностях. «Женский вопрос», вызывавший множество дискуссий в эпоху Серебряного века, представлял собой проблему многогранную. С одной стороны, речь шла о борьбе женщины за право участия во все более широких сферах общественной и культурной жизни (науке, управлении, политике и т.д.). Другой стороной этой борьбы было изменение самого образа женщины и представлений о ней. Негативную оценку философов, поэтов и художников вызывал, в первую очередь, именно этот вопрос, в ходе которого женщина теряла многие атрибуты женственности. Все эти проблемы нашли отражение в §3 (третьем параграфе) – «Женщина и Женственность в философии творчества, «женский вопрос».

Проблема женщины и женственности оказалась включенной в философский дискурс Серебряного века. Ее обсуждение, как уже отмечалось, велось в контексте самых актуальных для философии этой эпохи проблем – софиологии, философии пола, теории любви, философии творчества, историософии, философии. Мужественность и женственность воспринимались как комплементарные принципы бытия Божественного,

Вселенной, человека, взаимодополняющие начала познания, творчества, истории. Мыслители Серебряного века были достаточно единодушны в признании несправедливостью положения женщины как существа второсортного, считали, что мужчина и женщина во многих отношениях равны. Вместе с тем – и здесь можно говорить о единой позиции – они подчеркивали, что равенство совсем не означает тождества. Их оценка женственности противостояла как женоненавистничеству, так и теориям эмансипации, в которых мыслители усматривали точно такое же принижение значения женщины и отрицание ее роли в обществе.

§4 (четвертый параграф) – «Культурологический и литературоведческий аспекты женских образов в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» – посвящен проблемам Вечной Женственности, которые определяли нравственные доминанты творчества художников XX века. Деятели русской культуры конца XIX – начала XX века обнаруживают сложный, многосторонний подход к теме любви, напрямую связанной с понятием женственности. За несколько десятилетий в России о любви пишется больше, чем за несколько веков. Причем литература эта отличается глубиной мысли, интенсивными поисками решений проблемы и оригинальностью мышления. Причина такого пристального внимания заключается в том, что ощущение кризисности эпохи, предчувствие близкой катастрофы направляло мысль к извечным вопросам бытия.

В главе рассматриваются также культурологические и литературоведческие аспекты, связанные с творчеством символистов. Проблемы Вечной Женственности и Добра, сострадания, милосердия, во многом определявшие нравственную доминанту художников, мыслителей Серебряного века и тех, кто шел им вслед, продолжали волновать умы деятелей русской культуры и после, на протяжении всего XX века.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования и намечены пути изучения некоторых проблем, связанных с данной темой, в будущем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

1. Мазина Е.И. Вечная Женственность как главная идея русской софиологии. // Вестник Вятского государственного университета. Выпуск 2 (дополнительный), 2009. 0,3 п.л. (с.23-30).
2. Мазина Е.И. Реализация межпредметных связей на уроках литературы: культурологические и литературоведческие аспекты. // Педагогическое образование и наука. Выпуск 7, 2009. 0,2 п.л. (с.16-19).

Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов и материалов научных конференций.

3. Мазина Е.И. Проблема гармонии как философская, культурологическая, эстетическая категория в русской философии Серебряного века. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 2. Москва, ГАСК, 2006. 0,3 п.л. (с.5-12)
4. Мазина Е.И. Проблема Женственности в философии Серебряного века. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 2. Москва, ГАСК, 2006. 0,2 п.л. (с.81-85)
5. Мазина Е.И. Специфика русской софиологии. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 2. Москва, ГАСК, 2006. 0,2 п.л. (с.85-88)
6. Мазина Е.И. Вечная Женственность и милосердие (стилистические доминанты в художественном тексте). // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 3. Москва, ГАСК, 2007. 0,4 п.л. (с.27-37)
7. Мазина Е.И. Нумерологический код романа М.Булгакова «Мастер и Маргарита» (культурологические и литературоведческие аспекты). // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 3. Москва, ГАСК, 2007. 0,4 п.л. (с. 42-52)

8. Мазина Е.И. Идеал женщины в эстетике А.И.Куприна и И.А.Бунина (культурологический аспект). // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 4. Москва, ГАСК, 2007. 0,2 п.л. (с. 121-125)
9. Мазина Е.И. «Женский вопрос» в Серебряном веке. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 5. Москва, ГАСК, 2008. 0,4 п.л. (с.41-49)
- 10.Мазина Е.И. Философия женственности в интеллектуальном пространстве Серебряного века. // Новые пути науки о культуре: проблемы, поиски, находки. Выпуск 5. Москва, ГАСК, 2008. 0,3 п.л. (с.136-143)
- 11.Мазина Е.И. Игра и театральность в культуре Серебряного века. // Современное социокультурное пространство: традиции и новаторство. Выпуск 1. Москва, ГАСК, 2009. 0,2 п.л. (с.75-82)

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 08.10.2009

Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,8

Печать авторефератов: 730-47-74, 778-45-60